

Глава 531: Клыкастый зверь, Цзяосилу!

Когда волна за волной энергия пронзила его тело, Ван Чун почувствовал беспрецедентное удовольствие. Это была война. Камень Судьбы, возможно, не смог сразу дать ему власть, но казалось, что он был создан для войны.

Он все еще был Святым Войны!

И только война может дать ему эту могущественную силу.

В этот момент разум Ван Чуна был кристально чист.

«Все силы, вперед!»

Увидев тибетскую армию в хаосе, Ван Чун отложил в сторону тактику и стратегию, отдав приказ о полном штурме. Тибетцы уже падают, а армия в смятении не может представлять угрозы для Великого Тана. Все, что делал Ван Чун, - это готовился к полному наступлению, оказывая огромное давление на вражескую армию.

Он хотел, чтобы их армия была полностью уничтожена и разбита.

Румбл! Как только Ван Чун издал свой приказ, две армии на северо-востоке и юго-востоке превратились в лавину, отказавшуюся от всей обороны и начавшую всеобщую атаку. Солдаты щита, топорщики, копейщики и все остальные солдаты устремились вперед.

«Ааааах!»

Крики наполнили воздух, лошади падали на землю. И на северо-востоке, и на юго-востоке тибетцы действительно попали в полный разгром.

«Поздравляем пользователя с убийством 31977 тибетцев!»

«Поздравляем пользователя с убийством 33455 тибетцев!»

«Поздравляем пользователя с убийством 36703 тибетцев!»

.....

«Поздравляем пользователя с убийством 39911 тибетцев!»

.....

Через несколько коротких мгновений в мозгу Ван Чуна зародилась цепочка сообщений, словно катящийся снежный ком. Теперь, когда Ван Чун передал всей армии протектората Аннана свой Ореол Поля Битвы, тибетская армия действительно была разбита, и их потери быстро росли.

Тонкие потоки энергии, столь же многочисленные, как волосы быка, полетели в пространстве-времени к вершине.

«Успех!»

Ван Чун сжал кулаки, разводя руки в стороны, его разум бушевал от эмоций. Тибетская армия

насчитывала от семидесяти до восьмидесяти тысяч человек. С количеством солдат, которых он сокрушил на северо-востоке и юго-востоке, их армия больше не могла представлять ему угрозу.

«Черт!»

Внезапно яростный рев, наполненный убийственным намерением, взорвался над вершиной, как раскат грома. Этот голос явно донесся издалека, но звучал так же, как будто он был рядом с его ухом. Ван Чун съежился, но прежде чем успел среагировать, он услышал мощный гул с горы внизу.

«Ааааах!»

Раздался сильный взрыв, который послал волны энергии во всех направлениях. На полпути вверх по горе, где атака армии протектората Аннана была наиболее интенсивной, а также там, где тибетские потери были самыми большими, разразилась огромная энергия. Несколько десятков атакующих танских кавалеристов закричали, когда их отправили летать со своими лошадьми.

В одно мгновение в плотных рядах армии протектората Аннана была открыта огромная брешь.

«Это...!!»

Глаза Ван Чуна расширились, когда он сразу увидел мускулистую фигуру, стоящую в этом промежутке и уставившуюся на него издали. Этот взгляд был настолько холодным и смертоносным, что заставил Ван Чуна замерзнуть до костей.

Но это было только на мгновение, поскольку эта фигура исчезла. Это было так быстро, что казалось иллюзией.

Рев!

Внезапно завыл ветер, и в ушах каждого раздался потрясающий рев тигра. Пространство начало скручиваться в этом промежутке в рядах, когда проявился образ белого тигра размером с небольшую гору. Примитивная, древняя, безжалостная и свирепая энергия рвалась туда, куда ей было угодно.

Нет!

Это был не просто образ!

Взрыв! Четыре когтя ударили, и в центре армии Аннана появился массивный белый тигр, высотой более трех чжан и длиной около семи чжан. Мышцы этого белого тигра работали с разрушительной энергией.

Под ногами белого тигра сверкал массивный Ореол Шипов, совершенный и нетронутый, прекрасно дополняющий металлические тотемы и таинственные татуировки на его спине. Тигр излучал ауру таинственности, уходящую в далекую эпоху.

Рев!

Его холодный взгляд остановился на вершине, белый тигр полоснул когтями, посылая пять или шесть кавалеристов Великого Тана в полет, как будто они были просто камешками. И от случайного взмаха его хвоста все формирование рухнуло.

«Не хорошо - это Клыкастый зверь, Цзяосилу!» Чэнь Шусунь сказал серьезным голосом, когда он вытащил свою саблю и подошел к Ван Чуну.

Клан! Клан! Клан!

Почти в то же самое время телохранители на вершине горы вытащили свои собственные сабли и мечи и сформировали ряды, выстроившись с торжественными выражениями лица перед Ван Чуном.

Задача телохранителей состояла в том, чтобы защищать генерала, поэтому они не участвовали в битве.

Безопасность главнокомандующего намного превышала потерю одного солдата!

Роооооар!

Рев, как звон колоколов, резонировал над вершиной, рассеивая туманный дождь. Весь горный хребет дрожал перед ревом тигра, бесчисленные куски гравия и камня катились по склонам.

«Убьююююю!»

«Милорд здесь!»

«Следуй за генералом!»

«Убьююююю!»

.....

На полпути к горе присутствие Цзяосилу немедленно оказало влияние. Мораль тибетцев уже достигла своего предела, и география была для них крайне невыгодна. Но теперь, похоже, им дали немного марихуаны. Все они сплотились, взревели и последовали за Цзяосилу в контратаке против армии Тана.

Трудно было понять силу специалиста Глубокого Бойца, и белый тигр, который был преобразованным Цзяосилу, бросился прямо к вершине, сметая все перед собой. Следом за ним тибетская кавалерия продолжала усиливать его результаты. Разрыв шириной всего четыре или пять чжан внезапно стал роковым разрывом в формированиях на северо-востоке и юго-востоке.

Ситуация внезапно стала мрачной для армии Тана.

«Милорд, что нам делать?»

«Если это продолжится, вся наша армия будет разгромлена, и победа станет поражением!»

«Сначала нужно подумать о безопасности Милорда! Цзяосилу движется слишком быстро!»

«Он идет за Милордом. Если что-то случится с Милордом, моральное состояние армии рухнет, и наше поражение будет гарантировано!»

.....

Земля грохотала без остановки, массивный белый тигр двигался слишком быстро, чтобы

остановиться. Всего за несколько мгновений несколько сотен солдат Тана были отправлены в полёт, либо убиты, либо тяжело ранены. Даже люди на вершине, которые только наблюдали, были ошеломлены.

Еще хуже было то, что цель Цзяосилу была явно там, где были они, на вершине!

Все чувствовали опасность, запах смерти.

Молодой мастер?

Чэнь Шусунь ничего не сказал, но вопросительно посмотрел на Ван Чуна. С точки зрения генерала, Ван Чун, естественно, не мог отступить. Если главнокомандующий отступит, армия немедленно рухнет без вмешательства Цзяосилу. Но если Ван Чун останется на вершине, он будет в большой опасности. Более того, будучи подчиненным двум поколениям клана Ван, Чэнь Шусунь испытывал глубокую привязанность к нему и ко всему, что с ним связано, поэтому он не хотел, чтобы что-то случилось с Ван Чуном.

«Не нужно!»

Ван Чун пристально посмотрел вокруг, но он очень быстро отмахнулся от их мольб.

«Если армия будет разгромлена, единственной вещью, которая нас ожидает, будет смерть. Более того, даже если мы не сможем убить его, это не значит, что мы должны поставить все на карту. Это не то, о чем сейчас я волнуюсь. Все, следите за обстановкой. С тех пор, как появился Цзяосилу, Фенцзиайи не сильно отстает! Вот человек, с которым нам нужно вести себя осторожно».

Эти слова немедленно вызвали изменение выражения лиц окружающих солдат, и Чэнь Шусунь почувствовал, как у него упало сердце.

С одним Цзяосилу было уже достаточно сложно справиться. А если он станет работать с Фенцзиайи, кто будет для них соперником? Изначально Чэнь Шусунь хотел защищаться, но сейчас он начал склоняться к отступлению. Это был уже не вопросом защиты, а того, хотели ли они дождаться своей смерти или нет.

«Молодой Мастер, если это так, нам, возможно, придется отступить!» - сказал с гримасой Чэнь Шусунь.

«Ха-ха, в этом сейчас нет необходимости. Не забывайте, что Джаосилуо и Фенцзиайи изначально находились в районе моего отца? Отец не ни за что не пропустил бы внезапного исчезновения Цзяосилу! Дядя Чэнь, пусть барабанщики отправят сигнал. Кроме того, отправь баллисты! Ван Чун махнул рукой и сказал уверенным тоном.

Баллисты были практически бесполезны после столкновения войск, но они все еще могут быть эффективными против такого сильного противника, как Цзяосилу. Кроме того, белый тигр был массивной целью.

Это заняло всего несколько минут!

Как говорил Ван Чун, битва в горах внизу достигла критического момента.

Бум бум бум!

Цзяосилуо бросил в хаос северо-восточные рубежи, но все также заметили, какова была цель Цзяосилу. В конце концов, он не делал никаких попыток скрыть свою цель, двигаясь вперед по прямой линии, сбивая всех танских солдат, которые осмелились встать у него на пути.

«Защитим Милорда!»

«Даже если мы умрем, мы не сможем позволить ему приблизиться к вершине!»

«Все, слушайте мой приказ! Любой, кто отступит, умрет!»

.....

В армии все офицеры очень нервничали, их глаза становились налитыми кровью. Если главнокомандующий будет убит, а знамя срублено, армия полностью разрушится. Это больше не было проблемой защиты Ван Чуна как такового. Учитывая нынешнее состояние армии протектората Аннана, если такое действительно произойдет, выжить не будет никаких шансов.

Земля юго-запада станет их последней могилой!

«Формирование Шестой и Седьмой Площади, отступите и примите Формирование Панциря Черепахи! Пассивная защита!

«Мастера лучники, свободный огонь! После трех залпов все лучники должны уйти на юго-запад!» - вдруг сказал Ван Чун.

Мастера-лучники были не очень сильны в ближнем бою. Если бы Цзяосилуо добрался до вершины, главные лучники действительно были бы просто ягнятами, ожидающими, пока их убьют.

Бах Бах бах!

Густые залпы стрел засвистели вниз. Даже в этом хаотичном сражении главные лучники не были затронуты, все их стрелы летели к своим целям. Но к их удивлению, когда эти стрелы были еще в нескольких шагах от массивного тигра, они были остановлены в воздухе, словно наткнувшись на невидимую стену.

«Хахаха, мне все равно, вы Ван Фу или кто-то еще, но вы слишком наивны, если думаете, что такой метод может сработать против меня!»

Насмешливый смех прогремел, как гром в небе. Даже на таком расстоянии Ван Чун все еще мог видеть этот насмешливый взгляд в глазах белого тигра. В тот момент у него было очень плохое предчувствие.